

Л.Г. Каймарзова

ОБЩЕСТВЕННАЯ РОЛЬ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Развитие образования и общества в целом во многом зависит от квалификации, мастерства учителя, его человеческих и профессиональных качеств. Поэтому сегодня возрастает внимание общественности к вопросу о статусе российского учителя, определяемом его социальным и материальным положением.

Во второй половине 80-х – в 90-х гг. XX в. культурная и духовная жизнь страны протекала на фоне радикальных социально-экономических и политических преобразований. Перестройка и рыночные реформы внесли существенные изменения в общественное положение и в условия материальной жизни российских учителей.

Как свидетельствует история формирования и роста педагогической интеллигенции в XX в., с начала века, а главным образом за годы советской власти, изменилось правовое и общественное положение учителей, были созданы благоприятные возможности для роста и совершенствования их профессиональной квалификации, улучшились материальные условия жизни и деятельности. В сознание народа активно и последовательно внедрялась мысль об огромной общественной значимости труда учителя, его роли не только как воспитателя подрастающего поколения, но и как наиболее действенного и влиятельного участника осуществляемых в стране социалистических культурных преобразований.

Советское государство поощряло добросовестный и плодотворный труд школьных учителей по обучению и воспитанию детей. Учителя, в том числе дагестанские, награждались орденами и медалями, почетными грамотами органов власти и общественных организаций разных уровней, им присваивались почетные звания – «Заслуженный учитель школы ДАССР», «Заслуженный учитель школы РСФСР» и «Народный учитель СССР». Дагестанские учителя избирались депутатами Верховного Совета СССР, Верховного Совета Российской Федерации и Верховного Совета Дагестанской АССР. Десятки учителей выполняли обязанности народных депутатов местных органов власти, избирались в состав руководящих органов общественно-политических и общественных организаций.

Во второй половине 80-х гг. XX в. разительных перемен в правовом положении и общественном статусе учителя, в материальных условиях его жизни не произошло, хотя признаки нарастающего кризиса в экономической и политической сферах были налицо. Принимавшиеся решения об образовании часто не выполнялись, а негативные тенденции в системе образования, связанные с остаточным принципом ее финансирования и падением престижа учителя, усугублялись.

Принятый в 1984 г. Верховным Советом СССР Закон «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» предусматривал совершенствование учебной и воспитательной работы, укрепление материально-технической базы школы, усиление роли учителя в обществе, улучшение трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся. Выполнялся закон неудовлетворительно, а затем о нем будто и вовсе забыли.

VIII съезд учителей Дагестана (март 1987 г.) обсудил вопросы совершенствования работы общеобразовательной и профессиональной школы и отметил, что реформа системы образования увенчается успехом лишь в том случае, если структура управления им и учительство республики сумеют улучшить дело обучения и воспитания детей и молодежи так, чтобы оно «в максимальной степени соответствовало вызову времени».

На февральском (1988 г.) пленуме ЦК КПСС, специально рассматривавшем проблемы народного образования, отмечалась роль учителя в условиях осуществления школьной реформы. Пленум принял постановление о дальнейшем развитии системы общего и профессионального образования, признал необходимость совершенствования подготовки и переподготовки педагогических кадров, поддержал многие идеи учителей-новаторов, широко обсуждавшиеся в периодической печати. Пленум потребовал «в корне и решительно, без проволочек и колебаний» изменить отношение к учителю, избавить его от мелочной опеки, разгрузить от чуждых преподавательскому труду обязанностей, поддерживать творческий, новаторский поиск учителя, максимально высвободить его время для главного – обучения и воспитания учащихся. Однако решения пленума носили в основном декларативный характер и не проводились в жизнь. К тому времени авторитет Коммунистической партии резко упал, а решения ее органов и местных организаций не выполнялись с былой обязательностью.

Происходящие процессы демократизации системы образования в стране нашли отражение и в работе Всесоюзного съезда работников народного образования, состоявшегося в Москве в декабре 1988 г. На этом представительном форуме много говорилось о месте учителя в школьной жизни, его роли в обществе. Съезд избрал Всесоюзный Совет работников народного образования. Однако съезду не удалось принять согласованных итоговых рекомендаций по проблемам развития образования и готовившегося «Положения о средней общеобразовательной школе». Как показала практика, ни рекомендации съезда, ни мероприятия, проводившиеся в сфере образования на местах, положительных результатов не дали. Эти мероприятия, осуществлявшиеся под лозунгом демократизации системы образования, предоставления большей самостоятельности школе, учителю, не привели к заметному повышению качественного уровня обучения детей и молодежи, подготовке выпускников общеобразовательных школ к осознанному выбору профессии, к жизни.

Указ № 1 Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (июль 1991 г.) и Закон Российской Федерации «Об образовании» (июль 1992 г.) были восприняты общественностью страны как акты, направленные на достижение позитивных изменений условий деятельности школы и учителя.

В Указе Президента РСФСР говорилось о подчинении органов государственного управления образованием и наукой непосредственно Президенту РСФСР, увеличении издания учебной, учебно-методической и справочной литературы, отвечающей современным научным и педагогическим требованиям, декларировалось приоритетное государственное обеспечение системы образования материально-техническими ресурсами.

Учителя общеобразовательных школ, профессора и преподаватели с надеждой на улучшение условий жизни и педагогической деятельности встретили содержащееся в указе положение о том, что размеры средних ставок и должност-

ных окладов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений будут доведены до уровня, в два раза превышающего среднюю заработную плату в промышленности страны, а учителей и других педагогических работников – не ниже средней заработной платы в промышленности РСФСР.

Принятый в июле 1992 г. Верховным Советом РСФСР Закон «Об образовании», основываясь на Указе Президента РФ, развивал и конкретизировал его важнейшие положения. В законе, как и в указе, декларировалось, что «Российская Федерация провозглашает сферу образования приоритетной». В статье 40 закона говорилось, что «государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 % национального дохода», повторял положения указа об изменениях в оплате труда профессоров и преподавателей вузов, учителей и других педагогических работников (Учительская газета. 1992.4 августа).

Предусмотренные Указом Президента РСФСР и Законом РФ меры действительно могли изменить к лучшему положение дел в системе образования, в условиях деятельности общеобразовательной школы и учителя. Однако намерения высшей государственной власти России об усилении внимания системе образования не были реализованы. Условия работы общеобразовательной и профессионально-технической школ продолжали ухудшаться, трудности в сфере материального положения учителей усугубляться.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» провозглашались «свобода и плюрализм в образовании». Закон предоставлял право изучать религиозные проблемы в учреждениях внешкольного дополнительного образования, в объединениях учащихся (кружках, клубах, лекториях, научных обществах учащихся). При этом, как разъяснялось в письме Министерства образования РФ от 19 марта 1993 г., «преподавать в школах и учреждениях внешкольного дополнительного образования историю религии и другие религиозные дисциплины должны учителя и педагоги дополнительного образования, имеющие специальную профессиональную подготовку». Органам управления образованием, институтам повышения квалификации работников образования и педагогическим вузам предлагалось осуществить подготовку и переподготовку педагогических кадров, способных обеспечить качественное преподавание в школе истории религии и других религиозных дисциплин.

4 июля 1999 г. Министерство образования Российской Федерации направило органам управления образованием рекомендательное письмо «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных учреждений». В письме говорилось, что обучение религии проводится во внеучебное время за рамками расписания учебных занятий и помещение предоставляется на условиях соглашения, достигнутого между родителями (законными представителями) и религиозной организацией. В письме подчеркивалось, что руководство образовательного учреждения призвано стоять на позициях защиты прав ребенка, уважения его человеческого достоинства, имея в виду, что действующим законодательством в сфере образования применение методов принуждения к обучающимся не допускается.

Вводившиеся новым законодательством свобода и плюрализм в образовании выдвигали перед учительством серьезные проблемы. Наряду с высокой профессиональной квалификацией по своей узкой специальности, учителя должны были

обладать широким представлением и пониманием сущности, целей, задач образования и воспитания в новых условиях и с учетом изменившихся реалий добиваться вооружения учащихся знаниями и практическими навыками, соответствующими современным стандартам.

В Указе Президента РСФСР и Законе РФ «Об образовании» также содержались пункты и статьи, в которых государство гарантировало учителю правовые и материальные условия, обеспечивающие необходимые возможности для выполнения его почетных и ответственных обязанностей.

В то же время ни декларированные положения, содержащиеся в решениях государственных и партийных органов второй половины 80-х гг., ни законодательные акты 90-х гг., появившиеся после прекращения деятельности государственных структур Советского Союза, провозглашения государственной независимости РСФСР и принятия новой Конституции РФ в 1993 г., не получили развития и не способствовали укреплению правового положения учителя и его роли в жизни общества.

Как отмечалось, в советский период отечественной истории в состав Верховного Совета СССР или Верховного Совета РСФСР, как правило, избирался один учитель из Дагестана, а в Верховном Совете ДАССР школьному учителю место депутата считалось практически гарантированным. Несколько десятков учителей избирались при каждом созыве городских и районных Советов депутатов трудящихся (народных депутатов). Учителя, пользующиеся высоким авторитетом среди родителей, общественности избирались в состав Дагестанского обкома КПСС, городских и районных комитетов партии, выборных органов различных общественных организаций.

В 90-е гг. XX в. положение изменилось. Рядовым учителям, да и руководителям общеобразовательных школ стало трудно надеяться на то, что они попадут в состав Государственной Думы, хотя выборы в нее по действующей Конституции РФ являются прямыми, всеобщими и проводятся путем тайного голосования. Изменились моральные и нравственные критерии оценки личности и деятельности учителя. Рынок диктует свои правила игры, и учитель, пусть даже профессионал своего дела, лишенный финансовых средств для проведения избирательной кампании, едва ли может рассчитывать на успех, выставив свою кандидатуру не только на выборах в Государственную Думу, но и в Народное Собрание Республики Дагестан.

По Конституции 1994 г. Народное Собрание РД, представительный, законодательный орган государственной власти республики, состоял из 121 депутата, которые избирались по одномандатным территориальным округам. В составе Народного Собрания Дагестана второго созыва имелось 2,5 % руководителей научных учреждений и вузов (Дагестан – 2001. Ч.2. С.25) и не было ни одного школьного учителя.

Изменения в общественном положении учителя явились следствием падения престижа образования в стране. Приходится с сожалением констатировать, что гарантированные законом положения о правовом статусе учителя и образования не выполнялись. Учитель все больше переставал быть влиятельной фигурой в общественной жизни, в том числе дагестанского города и села.

Существенно снизилась сфера общественной деятельности учителя в связи с фактическим прекращением деятельности массовой общественной организации интеллигенции – общества «Знание».

В 90-е гг. заметно ослабла деятельность общественных организаций учительства. Хотя продолжали работать профсоюзы работников образования и науки, их роль в повышении профессиональной и общественной активности учителей была незначительной. Как правило, не получали развития оправдавшие себя в советский период виды и формы совместной деятельности профсоюзных организаций и органов образования по улучшению связей учительских коллективов с сельским активом, правлениями колхозов, другими общественными организациями, особенно в период подготовки школ к новому учебному году, проведения различных сельскохозяйственных мероприятий. В результате престиж профсоюзных организаций в глазах учительства падал.

В изучаемые годы продолжалась зародившаяся в советское время полезная традиция проведения конкурсов на лучшего учителя года. Конкурсы эти способствовали не только профессиональному росту учителя, стимулировали совершенствование педагогического мастерства, но и повышению его активности в делах общественных, в частности, в общении с родителями. Многие школы и учителя республики тщательно готовились к конкурсу «Учитель года» и добивались значительных успехов. Наиболее отличившиеся в ходе конкурса и по его результатам руководители школ, учителя-предметники были удостоены почетного звания «Учитель года России» и «Учитель года Республики Дагестан». Знаки отличия победителям конкурса вручались в торжественной обстановке.

Росту общественной активности учителя способствовали также проводившиеся ежегодно школьные, межшкольные, районные, городские и республиканские олимпиады учащихся по учебным предметам. Дагестанские школьники участвовали и на всероссийских олимпиадах.

Определенное ослабление общественной активности учителя в 90-е гг. XX в. было связано с заметным ухудшением его материального положения. Кризис в экономике, резкое падение производства, безработица, напряженная политическая обстановка в стране не могли не сказаться на уровне материальной жизни учителя.

Во многих цивилизованных странах статус педагога – мера самоуважения общества. К примеру, учителя в США, получают от 22 до 48 тысяч долларов в год при средней оплате по стране в 1,7 раза меньше. Уровень социальной защищенности педагога напрямую зависит от образования, квалификации. К сожалению, в России сложилась иная ситуация. Продолжительность рабочей недели педагога общеобразовательной средней школы к концу рассматриваемого периода была самой большой в стране и в два-три раза превышала установленную. Оплата же не соответствовала ни труду, ни квалификации. По статистике, более 80 % учительских семей еще до перехода к рынку постоянно испытывали материальные затруднения. Финансирование среднего образования на 90 % за счет бюджетов регионов и остаточное финансирование сферы образования не могли разрешить его проблемы.

При анализе сложившейся ситуации следует помнить, что Дагестан являлся одним из высокودотационных субъектов Российской Федерации. Главной частью доходов бюджета республики служили дотации бюджета РФ. В 2000 г., например, трансферты и финансовая помощь федерального бюджета бюджету Республики Дагестан составили 84,1 % в общей сумме доходов (Дагестан – 2000. Ч.1. С.6). Собственные средства в доходах бюджета составили всего 15,9 %. Реальные доходы населения республики в течение десятилетия были низкими.

Сильно ударил экономический кризис по материальному положению бюджетников, в частности, учителей. По данным Х.Г. Магидова, к маю 1991 г. заработная плата учителя составляла 80 % по отношению к средней заработной плате по СССР (Магидов Х.Г., 1998. С.265). На начало декабря 1992 г. она составляла уже 35 – 37 % от средней заработной платы работников промышленности Российской Федерации (Учительская газета. 1992. 1 декабря). Как отмечала «Учительская газета» в апреле 1995 г., зарплата учителя даже на Севере не достигала 30 % средней заработной платы работников промышленности РФ (Учительская газета. 1995. 2 апреля). В последующие годы уровень заработной платы работников образования, этого важнейшего показателя материального положения, продолжал снижаться. Осенью 1999 г. заработная плата преподавателя школы составляла 65 % от средней по Российской Федерации. Российские учителя оказались в группе крайне нуждающихся.

Так как Республика Дагестан относилась к числу дотационных субъектов Российской Федерации, материальное положение учителя также находилось на относительно невысоком уровне. Да и заработная плата здесь, как и в других регионах страны, выплачивалась нерегулярно.

Неудовлетворительные материально-бытовые условия жизни вызывали текучесть педагогических кадров. Педагогическую работу оставляли молодые специалисты, так как заработная плата начинающего учителя едва достигала, а во многих школах даже не доходила до уровня прожиточного минимума. В 1993 г., например, из общеобразовательных школ Дагестана ушло 74 молодых специалиста. Только из городских школ республики из-за неудовлетворительных жилищно-бытовых условий выбыло 32 учителя. Всего же в том году школу оставили 563 учителя, из них 195 в городах и 368 в сельской местности (Образование в Республике Дагестан. 1995. С.45).

В советское время для учителей, в частности сельских, был установлен ряд льгот, улучшавших их материальное положение: обеспечение бесплатным жильем и топливом, предоставление льготных условий для приобретения продуктов питания и др.

В перестроечные годы начали свертываться государственные программы строительства жилых домов для сельских учителей. Из-за серьезных финансово-экономических трудностей государство стало ограничивать социальные льготы, предоставляемые учителю. Те же трудности экономического характера, общая неустойчивость положения, падение сельскохозяйственного производства привели к тому, что колхозы, совхозы также оказались не в состоянии существенно помогать сельскому учителю.

Учитель в свободное от школьных занятий время, вместо того чтобы посвятить его досугу, работе по повышению своего общетеоретического и профессионального уровня, оказался вынужденным не только напряженно заниматься физическим трудом в домашнем хозяйстве, на приусадебном участке, но и уходить на заработки за пределы своего села, района и даже республики.

В связи с ухудшением материального положения учителя в каникулярное время стали реже общаться со школьниками и их родителями, что негативно сказывалось на общем ритме учебно-воспитательного процесса.

Низкой была и остается пенсия учителя. Поэтому части преподавателей общеобразовательных школ, получивших ее по возрасту, приходилось продолжать работу. На 1 января 1995 г., например, в школах республики продолжали вести

преподавательскую работу около 2,9 тыс. пенсионеров (Образование в Республике Дагестан. 1995. С.41).

Рыночные реформы и экономический кризис 90-х гг. XX в. сказались на такой составляющей социальной сферы, как охрана здоровья населения. Часть ведомственных и профсоюзных санаториев, домов отдыха, профилакториев, столкнувшихся с финансовыми трудностями, была вынуждена свернуть свою работу, другие попали в число приватизированных, третьи вовсе закрылись, а их здания были либо переданы, либо проданы другим ведомствам и организациям. В результате курортно-санаторные лечение и отдых оказались малодоступными учителям и другим бюджетникам.

Ухудшавшиеся материальные условия жизни отражались на морально-нравственной атмосфере в педагогических коллективах и в известной степени на семейном быту учителя. Они способствовали возникновению и развитию нездоровых проявлений во взаимоотношениях между учителем и учащимися, их родителями. Участились факты завуалированного «мздоимства» и явного «очковтирательства» в учебно-воспитательной работе, в частности в оценке знаний учащихся.

Разумеется, мы далеки от мысли считать, что ухудшение материального положения явилось единственной причиной, способствовавшей распространению этих негативных проявлений в школьной жизни. Этому в немалой степени способствовало морально-нравственное нездоровье общества в целом. Рыночные отношения, свободные от регулирующего влияния государства, внесли в жизнь общества, его членов свои морально-нравственные начала. Элементы коммерциализации вошли в жизнь системы образования. Они не обошли стороной и взаимоотношения между учителем и учащимися и между учителем и родителями школьников.

Заметно сказались материальные условия жизни на профессионально-квалификационном и общекультурном росте учителя, на его роли в общественной жизни дагестанского города и села. Погруженный в заботы о домашнем хозяйстве, пополнении семейного бюджета, учитель был ограничен в возможности широкого и активного участия в общественных делах своего педагогического коллектива, города, села.

С большими трудностями столкнулся школьный учитель в приобретении учебной, методической, научной и художественной литературы. Низкая зарплата, высокие цены на издания не позволяли ему в должной мере быть в курсе новейших достижений отечественной и зарубежной педагогической мысли, научных достижений в области избранной и преподаваемой им учебной дисциплины. Усугубились и трудности в приобретении учителем художественной литературы, как классической, так и новейшей. Библиотеки же, в частности сельские, годами не пополнявшиеся новым поступлением литературы, влачили жалкое существование и мало чем могли помочь учителю в его профессиональном и общекультурном росте.

Во второй половине 80-х – в 90-е гг. XX в. в школьную жизнь вошли и другие новые приметы, обусловленные «перестройкой» и рыночными реформами. В условиях обостряющегося кризиса в экономике, когда огромное количество объектов приостановило свою деятельность или было приватизировано, произошло резкое снижение индустриального производства, а колхозы, совхозы, другие сельскохозяйственные предприятия также оказались сильно экономически ослаблен-

ными, школы, органы образования стали чаще прибегать к материальной помощи родителей учащихся, спонсоров в ремонте зданий и оборудования, в обеспечении техническими средствами обучения, в проведении различных школьных массовых мероприятий и др.

Участие и помощь родительской общественности, спонсоров, хотя и не всегда разумно и целесообразно используемые иными руководителями школ, служат в известной степени подспорьем, помогающим школе держаться «наплаву». На практике встречаются, к сожалению, и факты, когда взаимоотношения школы и родителей учащихся принимают формы, не согласующиеся с основополагающими принципами педагогической науки о воспитании и образовании подрастающего поколения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно обозначить три важные проблемы в сфере образования. Во-первых, низкая заработная плата учителя. Во-вторых, как следствие этого – падение престижа профессии. В-третьих, бытовая неустроенность, отсутствие условий для роста профессионального мастерства. Говоря о социальной значимости профессии учителя, отметим, что в начале 90-х гг. только 4,6 % старшеклассников оценивали ее престиж как высокий. А между тем в 60-е гг. 51,3 % девушек и 21,2 % юношей призванию учителя давали высокую оценку. Все это – последствия непродуманной государственной политики в сфере образования. Нельзя забывать: в стране, где не ценят учителя, экономического роста нет.

Поэтому представляется крайне важным преодоление всего негативного, что связано с трудностями, переживаемыми страной, обществом, и совершенствование общеобразовательной системы в направлении, которое способно обеспечить подготовку достойной смены старших поколений страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дагестан – 2001. Ч.1. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2002. Махачкала.

Дагестан – 2001. Ч.2. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2002. Махачкала.

Магидов Х.Г., 1998. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала.

Образование в Республике Дагестан. Стат. информация. 1995. Махачкала.

Учительская газета. 1992. 4 августа.

Учительская газета. 1992. 1 декабря.

Учительская газета. 1995. 18 апреля.